

Часовые ПОЯСА

Президент крупнейшей часовой мануфактуры Ulysse Nardin Рольф Шнайдер разрушил стереотипы не только об имидже бизнесменов, но и об их образе жизни.

Вы президент крупной компании. Как вам удастся вести бизнес, путешествуя по два месяца в году и находясь большую часть времени в Малайзии?

По два месяца? Я путешествую намного больше! У меня есть резиденция в Швейцарии, где я обычно провожу лето, несколько месяцев я действительно разъезжаю по миру со своей женой и тремя детьми, и оставшееся время мы проводим в нашем доме в Куала-Лумпуре. При всех чудесах современных коммуникаций расстояния больше не проблема для бизнеса. Мне не нужно сидеть с человеком за одним столом, чтобы вести переговоры, давать интервью или следить за деятельностью компании, — для этого есть электронная почта, «Скайп» и телефон. Да что я вам об этом рассказываю, мне за семьдесят, а молодежь об этом знает намного больше, чем я.

Выходит, лет через десять мы забудем, что такое офис?

Я бы так не сказал. У меня есть возможность не находиться постоянно в Швейцарии, потому что у меня есть команда, которой я могу полностью доверять. Производство, конечно, расположено там, но маркетинг, реклама, стратегическое развитие — идеи для всего этого придумываю я, и совершенно неважно, занимаюсь ли я этим в Цюрихе или на пляже. Кроме того, одним из ключевых рынков для нас помимо российского сейчас является китайский, а заниматься им из Малайзии, согласитесь, намного проще.

Примерно лет до сорока вы ездили по миру, работали фото-репортером, спускались на байдарках по горным рекам Африки и вели совсем не скучную жизнь. Зачем вам понадобилось приобретать Ulysse Nardin, когда она была на грани разорения? Хотели еще раз рискнуть?

Это был просчитанный риск, могу вас заверить. Моя жизнь и до покупки компании была балансом между делом и отдыхом. Я работал туристическим гидом в Лаосе, ездил в Сайгон так же часто, как люди ходят в кино, обошел самые потаенные уголки Китая, но при этом у меня всегда был свой часовой бизнес. Несколько моих фабрик выпускали комплектующие: циферблаты, ремешки и детали для часов. В 1983 году я продал их и купил Ulysse Nardin. Сказать, что компания была разорена, — значит не сказать ничего. В производстве были заняты два мастера. В моде были кварцевые часы, а механика вдруг стала пережитком прошлого, но я верил, что ее время еще придет. Тогда же я нашел и пригласил на работу первоклассного инженера Людвиг Охлина. Он до сих пор остается главным по технической части.

Не проще ли было вступить в один из часовых альянсов и решать проблемы сообща, как поступили многие фирмы?

Мне не очень нравится зависеть от кого-то. Я даже с банками и кредитами стараюсь никогда не связываться. Лучше уж я потихоньку сам все сделаю, чем в один прекрасный день ко мне придут и — пиф-паф! — приставят к виску пистолет: «Where is my money?»

У вас есть любимая модель часов?

В наших коллекциях есть много того, чем я горжусь. Ведь то, что изобретает Охлин, не просто красиво, это шедевр технической мысли. Например, «Астролябия» — часы, которые попали в Книгу рекордов Гиннесса. Так называется инструмент, с помощью которого в Средние века можно было с точностью рассчитать восход и заход звезд, продолжительность дня, времени года, равноденствие, точку солнцестояния, фазы Луны, солнечные и лунные затмения. То же самое мы попытались

В модели Freak нет ни циферблата, ни стрелок, механизм сам показывает время

Модель «Астролябия» попала в Книгу рекордов Гиннеса

сделать в часах. Еще одна модель, которой нет равных, — Freak. В ней нет ни циферблата, ни стрелок, механизм сам показывает время. Да у кого вы такое видели?

Должно быть, и стоят они невероятно дорого, а вы всем своим образом жизни доказываете, что предметы luxury не очень-то и нужны человеку.

У каждого свое понимание роскоши. Для одних это флакон парфюма, для других — бутылка хорошего шампанского. Но если пить игристое вино каждый день, какая же это роскошь? Роскошь — это, конечно, не предмет первой необходимости, но то, от чего лично я могу получить удовольствие. Напри-

СОВЕРШЕННО НЕ- ВАЖНО, ЗАНИМАЮСЬ Я ДЕЛАМИ В ЦЮРИХЕ ИЛИ НА ПЛЯЖЕ

мер, мне важно, где я живу и в каких отелях останавливаюсь, но мне абсолютно все равно, на какой машине меня туда привезут. Я сам разработал дизайн нашего дома в Малайзии, выбрал сорта древесины, мои любимые кресла и диваны. Он совсем не дорогой, но для меня это роскошь. Хотя лучше всего к предметам luxury относится моя жена. Примеряя на палец очередное кольцо с бриллиантом, она приговаривает: «Хм... отличное вложение денег, да?»

Вы как-то сказали, что каждый день делаете то, что хотите. Так и есть на самом деле?

Скажем так, я почти всегда занимаюсь тем, что мне нравится. Конечно, мне приходится часто расставаться с семьей, ездить на мероприятия. Я бы лучше вообще от них не уезжал, но это часть бизнеса. Хотя каждое утро, когда я встаю часов в шесть, а в Швейцарии из-за разницы во времени все еще долго спят, у меня есть несколько часов полного покоя. Тогда я могу делать зарядку, бегать по пляжу, читать книги или просто дремать и думать, что делаю это потому, что я так хочу. ©

Это одно из последних интервью Рольфа Шнайдера. 14 апреля 2011 года он скончался. Приносим свои соболезнования.

Летучий Голландец
ПАНОРАМНЫЙ РЕСТОРАН
ФИТНЕС-ЦЕНТР

Открытие летнего ресторана «Понтон»

*Европейское и японское меню,
кальяны, сангрии, крюшоны
в чашах из дыни и ананаса,
авторские сеты от шеф-повара.*

Понтон
ресторан

Мытнинская наб., 6
313 88 66
www.gollandec.ru